
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

И.В. ВЫБОРОВА

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.И. СЕРЕБРЕННИКОВА

В первые десятилетия XX в. на территории Иркутской губернии происходило быстрое уничтожение самобытных традиций и исторических памятников. Это не могло оставить безучастными местных исследователей. В числе тех, благодаря кому отношение в обществе к предметам старины изменилось в лучшую сторону, а число краеведов занимавшихся местной историей значительно увеличилось, был Иван Иннокентьевич Серебрянников.

И.И. Серебрянников родился и вырос в Иркутской губернии. Он один из многих, кто стремился улучшить положение малой родины посредством тех возможностей, которыми располагал. Будучи талантливым публицистом, он освещал в прессе вопросы, волновавшие жителей края. С 1905 г. Серебрянников состоял сотрудником журналов «Восточное обозрение» и «Сибирские вопросы», газеты «Сибирь». В разные периоды его работы публиковались в изданиях «Утро Сибири»; «Сибирская врачебная газета»; «Известия ВСОИРГО»; «Наша мысль»; «Сибирский архив»; «Иркутское слово»; «Народная Сибирь»; «Сибирская жизнь»; «Народная свобода»; «Свободный край»; «Сибирский учитель». С 1907 по 1917 г. в этих газетах и журналах вышло более полутора сотен его статей, посвященных нуждам края (*ГАИО, ф. 609, оп. 1, д. оц.22, л. 57*). В настоящее время по ним можно судить о том, какие темы волновали местное общество в указанный период, находили отклик в сердцах людей и, конечно, самого автора. К ним относились проблемы жизни инородческого населения, состояние образования, местного производства, строительства железной дороги и связанного с этим переселенческого движения, политические вопросы.

В 1909 г. появились первые его работы, посвященные местной истории: «Новоявленный историк бурятского народа» и «К истории Московских ворот», через год — «К пятидесятилетию частной прессы в Иркутске»; «Предстоящий 50-летний юбилей Иркутской городской публичной библиотеки». Статьи были опубликованы на страницах газеты «Сибирь». В 1910 г. исследования И.И. Серебрянникова появились в «Известиях Восточно-Сибирского отдела ИРГО»: «К истории заселения Сибири»; «Иркутский летописец П.И. Пежемский»; «Материалы к вопросу о грамотности инородцев Восточной Сибири»; «Землевладельческая Сибирь». В 1911 г. статья, посвященная П.И. Пежемскому, вышла и в издании «Наша мысль». 5 ноября этого же года в музее ВСОИРГО им был прочитан доклад под названием: «О памятниках старины в Иркутской

губернии и о мерах к их сохранению». На следующий год на страницах местных изданий («Сибирь», «Сибирский архив») вышел целый цикл статей, посвященных старинным памятникам края: «О старинных домах и церквях в Иркутской губернии»; «Памятники пребывания декабристов в Иркутской губернии»; «Об одном из памятников старины в Иркутской губернии»; «Как охраняли памятники старины». Эти работы привлекли внимание общественности к данному вопросу.

Нужно отметить, что наряду с исследовательской работой с 1912 г. И.И. Серебренников принимал активное участие в общественной жизни края. Продолжая публицистическую деятельность, в этом году он приступил к работе секретаря Иркутской городской думы. Ряд его работ был издан Иркутским городским общественным управлением. Помимо исполнения обязанностей секретаря Иркутской городской думы (и члена различных комиссий) И.И. Серебренников был членом примерно 10 общественных организаций, состоял в правлении многих из них. По его словам, таким было «среднее количество работы, обязанностей и прав, выпадающее в Иркутске на среднего интеллигента» (*Там же, д. 2, л. 11*). В числе указанных общественных организаций была Иркутская архивная комиссия. Одним из направлений работы предполагался сбор сведений о памятниках старины на территории края. Для сотрудников или корреспондентов неспециалистов это являлось достаточно сложной задачей. В 1912 г. И.И. Серебренников предложил делать описания старинных сооружений. Для наглядности он согласился поместить в «Трудах» комиссии специальный очерк — «Остатки крепостных сооружений Иркутской губернии», а также временно предоставить имеющиеся у него негативы древних памятников. Тогда же он вошел в состав комиссии, учрежденной ВСОИРГО, которая должна была заниматься изучением памятников архитектуры. Еще одной исследовательской организацией, в работе которой он участвовал, был Иркутский отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. В числе его членов И.И. Серебренников передал принадлежавшие ему книги в формирующуюся библиотеку отдела. Более того, в 1912 г. стал собирать вырезки из газет и журналов с материалами, касавшимися различных сторон жизни города и губернии.

Он также продолжал помещать свои статьи на страницах «Известий» ВСОИРГО. Их можно условно разделить на три группы. Одни касались статистических исследований, вторые — жизни инородческого населения края, третьи — истории. Так, в 1912 г. в «Известиях» вышла его работа «Посевная площадь и урожай хлебов в Иркутской губернии за десятилетие 1900–1909». Как исследователя истории его интересовало первоначальное освоение края. Рассмотрение данного вопроса требовало от автора пристального изучения источников, одним из видов которых являлись летописи. Благодаря И.И. Серебренникову в 1912 г. под его редакцией в «Трудах» ВСОИРГО были опубликованы летописи П.И. Пеземского и В.А. Кротова. Таким образом, письменные памятники стари-

ны получили вторую жизнь и были сохранены для потомков. Более того, эти редчайшие свидетельства прошлого края привлекли внимание широкой общественности к подобным документам. В 1913 г. в «Сибирском архиве» вышла его статья «Иркутская губерния в изображении чертежной книги Семена Ремезова». В газете «Сибирь» появились работы: «Когда был основан Иркутск» и «О. протоирей И.А. Подгорбунский» (некролог).

В том же году Иркутский отдел Общества изучения Сибири получил 52 ответа на «Общую программу по изучению экономического быта населения», которая в дальнейшем должна была стать руководством, указывающим, на какие вопросы в деле изучения края нужно обратить внимание. Их обработка была поручена И.И. Серебренникову, а полученный в результате труд предполагалось напечатать в «Известиях» отдела. Продолжение этой работы последовало в 1914 г., когда исследователь возглавил общественно-экономическую секцию, объединившую очень большую группу приехавших в Иркутск студентов. Секция занималась обработкой статистических материалов по обследованию населенных пунктов Иркутской губернии; по потреблению вина; данных из отчетов библиотек и народных читален города; сберегательных касс; кооперативных и землеустроительных учреждений. Экскурсанты работали над следующими темами: «Населенные пункты Иркутской губернии» (18 студентов); «Потребление вина в Иркутской губернии» (1); «Что читает иркутская публика» (18); «Сведения о состоянии библиотек г. Иркутска» (12); «К истории землеотводного дела» (7); «Специальные капиталы г. Иркутска» (2); «Бедность ленских рабочих» (1).

Несмотря на то, что И.И. Серебренников был сотрудником трех исследовательских обществ, главное внимание он все же уделял работе в Восточно-Сибирском отделе ИРГО. В 1914 г. статья, посвященная И.А. Подгорбунскому, была напечатана в «Известиях» отдела. В этом же издании появились работы «Иностранцы Восточной Сибири» и «Первоначальное заселение Иркутской губернии». В газете «Сибирь» вышла работа «К истории Тункинского края». В этом году его статья «Покорение Иркутской губернии» была включена в календарь-справочник по г. Иркутску и Иркутской губернии на 1914 г., изданный типографией В.Ф. Хардина. В это же время появилось новое направление сотрудничества исследователя с Восточно-Сибирским отделом ИРГО. С началом войны в 1914 г. он пристально следил за тем, что происходило на фронте. Знакомясь с разнообразными материалами военной тематики, поступавшими в Иркутскую губернию, И.И. Серебренников предложил собирать их. На заседании Распорядительного комитета ВСОИРГО, состоявшемся 15 октября этого года, было решено создать «музей войны 1914 г.». 22 октября того же года Распорядительный комитет предложил Ивану Иннокентьевичу как инициатору взять в свои руки его организацию. Для осуществления проекта он пригласил к участию местную общественность. Специальные письма были разосланы им командирам сибирских стрелковых и казачьих полков, артиллерийских

бригад, учителям начальных училищ, а также почти во все сибирские издательства. Благодаря этому к концу года в архиве насчитывалось свыше 1 000 экземпляров различных предметов. Среди них были карты, телеграммы с театра военных действий, флажки России и союзных государств, портреты, ноты с гимнами союзных держав, брошюры, открытки с карикатурами и шаржами, иллюстрированные журналы, книги, объявления, плакаты, диаграммы, отражающие статистику войны, письма участников сражений, русские прокламации на немецком языке и немецкие на русском, предметы обмундирования и вооружения германского войска (винтовки, палаши, каски, погоны и др.), купленные И.И. Серебренниковым у приезжавших в Иркутск воинов или военнопленных (немцев, австрийцев и турок). Там можно было увидеть брошюры со стихами и песнями, прославлявшими доблестных сибирских стрелков — «Слава сибирякам героям».

Ты несешься как лава кипучая,
Чтоб расправиться лихо с врагом,
О тебе рать Сибири могучая,
Мы и песню теперь запоем.

(Лубочная картина изображала атаку сибирских стрелков.). И.И. Серебренников писал: «Да сохранится все это для будущего времени на память потомству о беспримерной войне нашего времени» (*Там же*, д. 1, л. 129–130). Собранные материалы позволили организовать выставку под названием «Война и печать». Более того, достаточно быстрое их накопление дало возможность ее повторить. Позднее архив был преобразован в «Архив войны и революции», дополнившись соответствующими коллекциями. Благодаря И.И. Серебренникову, избранному 8 апреля 1915 г. правителем дел ВСОИРГО, пополнились ценными материалами архив и музей отдела. От В.В. Штейна из Сочи доставили подлинное дело «Об учреждении отдела общества в Сибири», содержащее переписку ИРГО с отделом за период с 8 ноября 1850 по 1853 г. включительно.

Большие нагрузки повлияли на его решение ограничиться деятельностью только в нескольких местах. Согласно дневниковым записям примерно с 1915 г. основное внимание он уделял работе технического отдела комитета Союза городов, председателем которого являлся, и исследовательской деятельности, осуществляемой им во ВСОИРГО. Осенью этого года И.И. Серебренников писал в своем дневнике: «К вечеру в моей голове странным образом переплелись жучки из пород *Sabaide* с ручными гранатами образца 1914 г. Фенология с подковными гвоздями и ... нужно признаться, я не мог сразу уснуть и долго проворочался на постели. В конце концов, в голове укрепилась сначала одна мысль — скоро ли мы будем делать гранаты? А потом другая — как бы усилить средства географического общества? О, если бы имели средства, как широко бы можно было поставить теперь его издательскую деятельность!!! Шутка ли? Мы могли бы издать теперь хорошую книжку, посвященную естественноисторическому описанию Иркутской губернии...» (*Там же*, д. 3, л. 31).

В 1915 г. И.И. Серебренников в докладной записке по вопросу дальнейшего планирования деятельности ВСОИРГО отмечал: «При изучении края должно направить внимание на те стороны его природы и жизни населения, которые до сих пор были или не исследованы или же исследованы крайне недостаточно. Важно, например, поспешить с изучением этнографии местного старожильского населения, как русского, так и инородческого, так как в связи с переселением это население переживает ломку быта и многое для науки может погибнуть безвозвратно» (*Там же, ф. 293, оп. 1, д. 364, л. 3*).

В том же году типография В.Ф. Хардина выпустила «Покорение и первоначальное заселение Иркутской губернии» отдельным изданием. Сам автор писал об этом так: «Делаю опыт и хочу узнать, просыпается ли у местного сельского населения интерес к родине и к истории и не сможет ли моя брошюра с другой стороны содействовать пробуждению этого интереса» (*Там же, ф. 609, оп. 1, д. 2, л. 42*). Через три года исследователь возвратился к теме старинных памятников. В этом же году ВСОИРГО опубликовало отдельным изданием его работу «Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии». В 1916 г. на страницах газеты «Сибирь» появляются две его статьи: «О музее ВСОИРГО» и «Здешний порог Сибирского архива». В 45-м томе «Известий», посвященном памяти Д.А. Клеменца, выходят работы И.И. Серебренникова «О деятельности Д.А. Клеменца в Восточно-Сибирском отделе ИРГО», «Литературные труды Д.А. Клеменца» и «Коллекции Д.А. Клеменца в сибирских музеях». В 1917 г. вышел первый том «Известий» отдела, в который в числе других вошла работа «К истории землепользования бурят Иркутской губернии». Весной 1917 г. под руководством И.И. Серебренникова в зале музея была проведена фотовыставка, носившая этнографический характер. Все экспонаты для нее подбирались таким образом, чтобы дать представление о быте населения Восточной Сибири, как русского, так и инородческого, а также жителей прилегающих к этому региону частей Монголии и Урянхайского края. В 1917 г. в архив поступила рукопись священника Ф. Парнякова «Русские в Монголии». Благодаря служебному положению И.И. Серебренникову удалось накануне революции изъять ряд предметов, находившихся в доме генерал-губернатора. Позднее, в 1919 г., в своем дневнике он писал: «Я как будто бы предчувствовал, что этот дом будет еще очевидцем многих бурь и перемен, и изъясил из него для хранения в музее географического общества все портреты иркутских генерал-губернаторов, портреты Державина и Сперанского, гобелены и вазы...».

Работа в музее, статьи, посвященные местной истории и, ее памятникам, публикация ценных источников — все это имело одну цель: привлечь внимание общественности к историческому прошлому края, а в связи с этим к его свидетельствам. И.И. Серебренников был одним из тех людей, которые на протяжении многих лет старались остановить

процесс уничтожения исторического наследия края. Это было одним из направлений его общественной деятельности.

А. А. ИВАНОВ

ЕВГЕНИЙ ШОБОДОЕВ: К ПОРТРЕТУ ИСТОРИКА

1 января 2009 г. Евгений Борисович Шободоев отметил бы свой полувековой юбилей. Он не дожил до первой в своей жизни по настоящему «круглой» даты немного — несколько месяцев, уйдя от нас 17 сентября 2008 г. Зная его отношение к парадным датам и соответствующим им мероприятиям, можно с уверенностью сказать, что встретил бы этот день в небольшом кругу только близких ему людей. А может быть, не отмечал бы вообще. Кроме отца, детей, близких и немногих друзей (много и не бывает), оставил внушительное количество научных работ — статей, архивных обзоров, рецензий, исторических справок. Часть из его научного наследия издана, часть, возможно, бóльшая, осталась или в рабочем столе, или в планах исследователя.

Трудно сказать, когда Евгений «заболел» историей, но в 1976 г. на исторический факультет Иркутского государственного университета, он пришел совершенно осознанно. Конкурс тогда на истфак был одним из самых высоких среди вузов города — пять-шесть человек на одно место. Такое мелкое сито, быстро, еще при поступлении, формировало из вчерашних абитуриентов, при всей индивидуальности и несхожести каждого, коллектив единомышленников, людей, по-настоящему увлеченных историей. Отсюда и та своеобразная атмосфера, присущая, наверное, только истфаку: для преподавателя такой студент был не только благодарным слушателем, жадно впитывавшим знания, но и «младшим коллегой», а для студента преподаватель — не просто любимым педагогом, лекции которого всегда были обретением нового, а, в большей мере, зачастую, старшим товарищем, опытным проводником в таинственном мире истории.

В то время найти и открыть свою Троицу хотел, наверное, каждый студент. При этом вопрос, что изучать, по какой кафедре специализироваться, возникал не на третьем курсе — большинство студентов уже к первой летней практике выбирали объект своих научных интересов. Евгений определился с тематикой исследований, пожалуй, еще раньше — уже в школьные годы он «серьезно заболел» сибирской археологией. В университете это неосознанное стремление окрепло, было развито и на долгие годы стало одной из основных тем его научных публикаций.

Что определило выбор будущего ученого? На мой взгляд, две причины. Первая — соседство ставшего ему родным Усолья-Сибирского с Мальтой, где в 1928 г. М.М. Герасимов открыл всемирно известную верхнепалеолитическую стоянку древних охотников. Наверняка, Евгений не раз бывал на окраинах знаменитого села, спускался на берег широкой